

УДК 342.5

*Косинский Глеб Юрьевич,
студент группы оз-873П2-1,
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
(г.Томск, Российская Федерация)
E-mail: glebkocinckiy@gmail.com*

Взаимодействие государственных органов власти и бизнеса как инструмент реализации его социальной ответственности

***Аннотация.** В статье представлено исследование взаимодействия государственных органов власти и бизнеса, направленного на повышение реализации его социальной ответственности на территории присутствия. Выявлено, что среди современных моделей, применяемых при взаимодействии государственных органов власти и бизнес-структур наиболее развитой и эффективной признана модель социального партнерства. Для регулирования процессов взаимодействия государственных органов власти и бизнеса, контексте его социальной ответственности требуется разработка и применение нормативно-правовых актов, административных процедур, контрольных и стимулирующих инструментов, обеспечивающих сбалансированное согласование интересов сторон.*

***Ключевые слова:** государственные органы, бизнес, социальная ответственность, модели и формы взаимодействия, социальное партнёрство.*

Взаимодействие государственных органов власти и бизнеса может принимать разные формы – от жесткого регулирования до партнерских отношений и, как правило, направлено на достижение различных целей от обеспечения государственных интересов и решения общественно значимых задач до создания благоприятных условий для развития бизнеса.

Взаимодействие государственных органов власти и крупных бизнес-структур содержит выработку и применение нормативно-правовых актов (НПА), административных процедур, контрольных и стимулирующих инструментов, призванных обеспечить сбалансированное согласование интересов сторон при реализации общественно значимых проектов (в том числе в рамках государственно-частного партнерства), достижении целей социально-экономического развития, повышении инвестиционной привлекательности территорий и эффективном использовании ресурсов. Регулирование процессов взаимодействия органов государственной власти и крупного бизнеса предполагает четкое разграничение функций и полномочий субъектов взаимодействия, прозрачность принятия решений, соблюдение принципов конкурентности и подотчетности, а также создание условий для долгосрочного партнерства при одновременном предотвращении конфликта интересов и злоупотреблений [1,2,3].

Перечень факторов регулирующие процессы, направленные взаимодействие государственных органов власти и бизнеса представляют собой комплекс взаимосвязанных условий и механизмов, определяющих характер, интенсивность и результативность партнерских отношений в социально-экономической сфере (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы регулирования процессов взаимодействия государственных органов власти и бизнеса

Группа факторов	Ключевые элементы (сокращенные пояснения)
Правово-нормативные	– развитость законодательной базы (ГЧП, концессии, ОЭЗ); – четкость разграничения полномочий власти; – прозрачность процедур принятия решений; – наличие подзаконных актов о сотрудничестве.
Институциональные	– система госорганов по взаимодействию с бизнесом; –

	специализированные структуры диалога (агентства, фонды); – механизмы общественного контроля; – институты саморегулирования бизнеса (ассоциации).
Экономико-финансовые	– налоговые режимы и инвестиционные льготы; – доступность госгарантий и кредитов; – условия участия в госзакупках и инфраструктуре; – возможности софинансирования инициатив.
Политико-управленческие	– стабильность госполитики в отношении бизнеса; – предсказуемость регуляторных изменений; – уровень доверия между сторонами; – вовлеченность регионов в проекты.
Социально-культурные	– традиции делового взаимодействия в регионе; – уровень правовой культуры и исполнения обязательств; – восприятие социальной ответственности бизнеса; – готовность к диалогу при конфликтах.
Технологические и инфраструктурные	– цифровизация взаимодействия (платформы, реестры); – развитие транспортно-логистической сети; – доступ к инновационным ресурсам; – интеграция в глобальные цепочки стоимости.
Внешекономические	– санкционные ограничения и контрмеры; – возможности экспорта/импорта технологий; – конкуренция на международных рынках; – требования международных стандартов (ESG, ISO).

Совокупность представленных в таблице 1 факторов формирует многомерную среду регулирования, где эффективность взаимодействия зависит от сбалансированности интересов государства и бизнеса, адаптивности правовых механизмов и готовности сторон к долгосрочному партнерству.

Ключевой ролью во взаимодействии местной власти с бизнес-структурой на территории присутствия выступает интеграция сторон: местная власть – население – представители некоммерческих организаций; их взаимозависимые интересы формируют основу для концепции корпоративной вовлеченности в дела местного сообщества, реализуемой через программы пожертвований, волонтерства и партнерства, которые одновременно продвигают цели компании и потребности территории[5].

Крупные бизнес-структуры, осуществляя производственную деятельность на территории присутствия прямо воздействует на показатели её социально-экономического развития, проявляется признаками, характеризующими глобальную экономику, мировой рынок, переход корпораций к межрегиональной и международной кооперации с информационно-логистическими связями, развитие аутсорсинга и логистических центров, трансформация корпораций в инновационные и обучающие центры с акцентом на долгосрочные конкурентные преимущества, рост доли институциональных инвесторов в структуре корпоративной собственности, снижение сырьевой направленности крупнейших корпораций, а также их постепенное превращение в транснациональные компании с зарубежными филиалами и дочерними фирмами.

Кроме того, значимую роль играет развитие государственных некоммерческих корпораций, направляющих прибыль на социальные цели.

Среди современных моделей, применяемых при взаимодействии государственных органов власти и бизнес-структур можно выделить форму административного давления, иначе – «подавления» и «принуждения», компенсационных затрат бизнесу за реализацию социальных программ – «патронаж», воздействие власти своим вмешательством в социальную политику бизнес-структуры, организацию полного партнерства на основе компромисса, учитывая интересы сторон [6]. Свойства моделей, применяемых при взаимодействии государственных органов власти и бизнеса представлены в таблице 2[7].

Таблица 2- Свойства моделей взаимодействия государственных органов власти и бизнеса

МОДЕЛИ			
Идеальная	Национальная	Нормативная	Реальная

Показывает сотрудничество власти и бизнес-структур в рамках идеальных условий существования.	Показывает взаимодействие власти и бизнеса в условиях сложившейся рыночной экономики.	Показывает сотрудничество власти и бизнеса установившееся на основе наличия формальных правил поведения и практики их соблюдения.	Показывает сотрудничество власти и бизнеса сложившееся в рамках определённой географической области с учётом ряда формальных и неформальных предписаний, правил и практики их применения.
--	---	---	---

Наиболее развитой и эффективной признана модель социального партнерства, предполагающая совместное определение приоритетов социальной политики и областей участия бизнеса, при которой органы власти выступают координаторами социальных вложений бизнеса и гарантами их эффективного использования [7]. Практическими инструментами реализации партнерства стали советы по социальному партнерству (создаваемые компаниями или при органах власти), трехсторонние соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, закрепленные в региональных документах (стратегии развития, концепции партнерства, законодательные акты), а также корпоративная социальная отчетность, позволяющая систематизировать инициативы компаний и информировать заинтересованные стороны о результатах деятельности в области устойчивого развития. Жизненный цикл партнерства включает этапы зарождения (поиск возможностей для компромиссных отношений), роста (накопление опыта сотрудничества, реализация совместных проектов) и зрелости (утверждение принципов ответственности перед обществом, восприятие социальных расходов бизнесом как взаимовыгодного партнерства). При этом продолжение сотрудничества зависит от появления новых стратегических целей и заинтересованности всех сторон [8].

Несмотря на различные формы взаимодействия государственных органов власти и бизнеса, им присущи ряд общих базовых черт и принципов: 1) сбалансированные интересы между властью, бизнесом и обществом; 2) подконтрольное и демократичное взаимодействие бизнеса и власти, основанное на доступности информации о принятых ими решениях; 3) информированность населения о бизнесе и власти, прозрачность их взаимодействия; «4) наличие мотивационных факторов межсекторного взаимодействия для каждой из сторон; 5) включение всех скрытых резервов в процесс социального развития общества и поступательного роста экономики; 6) борьбу с коррупцией во властных структурах и в бизнесе; 7) партнерские отношения секторов взаимодействия: власти, бизнеса и общества; 8) учет баланса воздействия механизма государственного регулирования экономических и социальных процессов и механизма рыночного саморегулирования; 9) с целью подготовки высококвалифицированных предпринимателей совершенствование образовательного пространства» [7,8].

«Институциональный аспект взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия включает широкий спектр методов, способов, правил, норм и механизмов взаимодействия местных сообществ и крупных корпоративных структур в решении экологических, экономических, социальных и иных вопросов. В процессе сбора и анализа отечественных и зарубежных практик проблемы институционализации исследовались по трем основным направлениям:

– институционализация взаимоотношений бизнеса и власти в решении экологических вопросов;

– выстраивание системы институтов в решении экономических проблем регионов;

– система институциональной поддержки социальной составляющей» [7].

Направленность социальных программ крупных бизнес-структур присутствующих на территории характеризуются системностью, поскольку в них учтены региональные интересы, соответствующие базовым принципам социальной ответственности и

стратегического развития бизнеса. Финансовое сопровождение реализации программ осуществляется корпоративными средствами из ресурсов исполнителей в сроки согласованные с местной властью.

Анализ практики выделяет три типа таких программ, включая внутрикорпоративные, направленные на сотрудников; локальные, решающие проблемы конкретного сообщества, и общегосударственные, ориентированные на масштабные социальные задачи. При этом эффективность программ определяется посредством достигнутых результатов и получением экономического эффекта.

Сегодня средства социальных расходов крупным бизнесом рассматривается не в виде односторонней благотворительности, а как процесс взаимовыгодного сотрудничества, способствующее устойчивому развитию территорий и повышению конкурентоспособности региональной экономики.

В этом случае органам власти отводится роль «партнера-координатора», а бизнес ориентируется на социально ответственные цели, выходящие за рамки извлечения прибыли[9]. Для оптимизации взаимодействия создаются специальные структуры – региональные комиссии с участием представителей бизнеса и администрации, а также экспертные советы для оценки предлагаемых проектов. Примером системного подхода служит опыт ОАО «РУСАЛ», который реализует долгосрочные социальные программы (3-5 лет) на конкурсной основе, сочетает различные модели поддержки (гранты, спонсорство, благотворительность) и обеспечивает обратную связь с местным сообществом через опросы, фокус-группы и экспертные интервью [1].

Устойчивое развитие территорий требует триадного механизма взаимодействия, где ключевыми субъектами выступают федеральные и местные органы власти, крупный бизнес и гражданское общество. Финансирование совместных проектов (строительство объектов образования, здравоохранения, инфраструктуры) осуществляется из трех источников, а именно федерального и региональных бюджетов, а также корпоративных социальных инвестиций. Для бизнеса, его заинтересованность заключается в решении и утеплении таких вопросов социальной направленности, как развитая местная инфраструктура, улучшающиеся жизненные условия работающего населения, что способствует уменьшению собственных издержек и создает условия, воспроизводящие экономические ресурсы (квалифицированные кадры, инфраструктуру).

Чтобы сбалансировать интересы власти и бизнеса, первым следует инициировать разработку и реализацию эффективных социальных программ, бизнесу – интегрировать наличествующие у него ресурсы в экономику региона и, как следствие, влиять на социальную напряженность в сторону её снижения, создавать новые рабочие места и повышать качество жизни населения[9].

Таким образом, регулирование процессов взаимодействия государственных органов власти и бизнеса, контексте его социальной ответственности, представляет собой многомерный системный механизм, опирающийся на совокупность правово-нормативных, институциональных, экономико-финансовых, политико-управленческих, социально-культурных, технологических и внешнеэкономических факторов. Ключевыми элементами процессов взаимодействия органов государственной власти и крупного бизнеса выступают разработка и применение нормативно-правовых актов, административных процедур, контрольных и стимулирующих инструментов, обеспечивающих сбалансированное согласование интересов сторон при реализации общественно значимых проектов. Эффективное регулирование предполагает четкое разграничение полномочий, прозрачность принятия решений, соблюдение принципов конкурентности и подотчетности, а также формирование условий для долгосрочного партнерства, что в конечном итоге способствует достижению целей социально-экономического развития, повышению инвестиционной привлекательности территорий и устойчивому взаимодействию государства и бизнеса.

Список используемых источников:

1. Герчес И. А. Совершенствование законодательного регулирования государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в отношении объектов молодежной политики / И. А. Герчес, М. А. Семерентьева, М. А. Махотенко // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2025. № 1. С. 227-232.
2. Механизмы взаимодействия государственных органов и бизнес-структур в регионах присутствия крупного бизнеса / О. В. Данилова // Экономика промышленности. 2016. № 1. С. 26-33.
3. Юрзина Т.А., Егорова Н.Н. Развитие сельских территорий промышленного региона на основе социальной ответственности бизнеса//Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 380-384.
4. Юрзина Т.А. Государственно-частное партнёрство как инструмент реализации социальной ответственности бизнеса для развития сельской территории. В сборнике: Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике. Сборник статей. 2017. С. 489-495.
5. Кайль Я. Я. Развитие партнерского взаимодействия бизнеса и власти на уровне субъектов РФ и муниципалитетов / Я. Я. Кайль, Р. М. Ламзин, В. С. Епинина // Инновационное развитие экономики. 2019. № 2(50). С. 123-133.
6. Юрзина Т.А. Формы участия бизнес-структур в муниципально-частном партнерстве в целях развития сельских территорий. В сборнике: Учим управлять и учимся управлять. Сборник научных трудов по материалам VIII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. Кемерово, 2022. С. 78-83.
7. Юрзина Т.А. Модели взаимодействия государственных органов власти и бизнеса. В сборнике: Учим управлять и учимся управлять. Сборник научных трудов IX всероссийской с международным участием научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей. Кемерово, 2023. С. 94-100.
8. Юрзина Т.А. Принципы развития сельских территорий на основе повышения уровня социальной ответственности бизнеса// Международные научные исследования. 2017. №3(32). С. 253-256.
9. Юрзина Т.А. Направления повышения эффективности социально-ориентированного в развитии сельских территорий бизнеса. В сборнике: Россия молодая. Сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. Кемерово, 2022. С. 84241.1-84241.7.